



Анна Абаимова

Миг безвременья

Анна Абаимова

Миг безвременья

<https://litres.ru/74035293>

SelfPub; 2026

Аннотация

Быть может в каждой семье существует хоть одна какая-нибудь таинственная старинная легенда. А если нет, её придумывают. Впрочем наверняка все легенды придумывают, ведь никогда невозможно знать наверняка о том, что происходило когда-то давным-давно... Персонажи книги, отправляясь на развалины старой помещичьей усадьбы, искренне верят, что там жили их предки, и надеются даже найти там какую-нибудь ценную вещицу. Такая находка действительно случается. Вместе с ней происходят неожиданные встречи — не только с необычными людьми, но даже с мистическими и загадочными явлениями. Ведь на самом деле много всего необъяснимого можно встретить в жизни, если очень захотеть, если знать, где искать, и ещё — если есть время для таких приключений.

Содержание

Глава 1. Старая деревня	4
Глава 2. Роковая ночь и тревожные сны	22
Глава 3. Ложка	44
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Анна Абаимова

Миг безвременья

Глава 1. Старая деревня

Когда-то давно здесь была помещичья усадьба — об этом знали немногие.

Место это давно затерялось на карте, не помнили даже названия, да впрочем и каких-либо признаков того, что здесь когда-то жили люди, осталось совсем мало: полуразрушенные сложенные по-старинке каменные завалинки, какие побольше, какие совсем низенькие и потому уже заросшие не только травой, но и кустарниками, а ещё бугорки деревенского кладбища, кресты и изгороди на котором все повалились и погнили, потому что были деревянные.

Иногда в пасмурную погоду или когда садился туман среди развалин было жутковато, но в хорошую погоду и особенно в начале лета, когда вокруг расцветали лесные цветы и голосили птицы, место это выглядело очень мило и потому сюда приезжали люди — в основном жаждущие откопать какие-нибудь антикварные штучки или просто насладиться азартом поиска. За последние годы здесь особенно уже и не находили ничего, хотя везде земля была усиленно перекопана.

Приезжали одни и те же, знакомые уже друг с другом.

С удовольствием они собирались вечерами возле костра и рассказывали о своих давних находках. А ещё представляли, как когда-то здесь жили люди, которые теперь казались совсем другими — представляли изысканных женщин в длинных платьях и бородатых мужиков в вышитых рубахах. Или высказывали разные предположения, почему место это обезлюдело. Наверняка об этом никто не мог знать, так что в основном сходились во мнении, что какие-то болезни, холера или может чума, какие раньше были сильно распространены, добрались до сюда и уничтожили всех обитателей.

Пока в это лето сюда приехали только трое — семья: супруги и их сын-подросток.

Сразу поставили палатку на излюбленное знакомое место, радуясь, что его никто не занял...

Осмотрелись, замечая новые следы раскопок, заглянули вглубь, пытаясь определить, могли там что-нибудь найти или разрыли впустую. Женщина сразу направилась в сторону большой груды камней, где раньше, по мнению многих, как раз и стояла старая помещичья усадьба. Идущая как-то особенно горделиво вскинула голову и на какое-то время замерла на месте.

- Пап, - окликнул в это время подросток своего родителя.
- а мы правда потомки здешних помещиков или мама всё это напридумывала?

Мужчина нахмурился.

- Сколько раз тебе объяснять, - резко сказал он после. - здесь жили предки твоей мамы, а не мои, своей родословной я не интересовался.

- Значит я бы сейчас тоже мог быть помещиком, - рассудил подросток. - или может каким-нибудь графом. Богатым был бы! Мог не учиться и не работать.

- Ну да, вам бы молодым вообще ничего не делать, а всех благ жизни подавай побольше и сразу. А все помещики-то как раз образованными были.

- Значит поэтому я такой умный.

- Ага, и высокомерный.

Подросток усмехнулся, но такое замечание его ничуть не смутило. Потом он подошёл к матери.

- Почему все другие люди здесь что-нибудь находят, а мы никак не можем ничего найти? - с досадой проговорил он.

Женщина пожала плечами — вполне серьёзно ощущала она себя потомственной помещицей и потому именно здесь вела себя соответственно этому своему происхождению.

- Ведь то, что они находят, принадлежит нам, и значит они должны нам это отдавать, - продолжал её сын. - ведь это наше наследство.

- То, что это принадлежит нам, никак не доказать.

- Значит надо лучше искать, - подытожил подросток. - чтобы и мы что-нибудь нашли.

Потом в кустах раздался странный шорох.

Все трое оглянулись.

Предположили, что сюда приехали ещё желающие окунуться в атмосферу старины, поэтому не напугались, ведь про место это особенно никто не знал и посторонние не появлялись.

Но вот из зарослей вышли два бородатых мужика. Запросто они могли переместиться сюда откуда-то из прошлой эпохи, потому что одежда их вовсе не походила на современную и сами они как-то странно озирались по сторонам.

- Как будто сбежали откуда-то, - шёпотом предположил отец семейства и тогда его супруга и сын боязливо покосились на появившихся.

Какое-то время те растерянно смотрели на этих встреченных людей, потом один из них заговорил.

- До какого-нибудь жилого посёлка далеко отсюда или до ближайшей остановки рейсового автобуса? - спросил он, отрывисто произнося каждое слово.

- А вам куда надо-то?

- Хоть куда, до города, - смущённо продолжал неизвестный.

- Заблудились что ли?

- Ну да, вроде того.

- Мы на машине, а пешком долго идти придётся.

- Остаться до завтра может?

- Это как хотите, но в нашей палатке места не будет.

- Нет-нет, и не надо, - торопливо затараторили оба. - мы и под открытым небом можем спать, привыкшие, к тому же

лето ведь, тепло.

- А откуда вы такие, ко всему привыкшие? - поинтересовался тогда подросток.

Вопрос его прозвучал дерзко и смело, так что двое бородачей поначалу переглянулись, но после так же запросто ответили.

- Мы золотоискатели, конфликт у нас там случился в поселении, вот и сбежали, - ответил он.

- Ого, неужели где-то тут поблизости ещё находят золото? - удивились женщина-потомственная помещица.

- О, несколько десятков лет назад там была настоящая золотая лихорадка, - продолжали бородачи. - сейчас слитков мало попадается, но люди усиленно ищут.

- На реке где-то?

- Да. Моют, мёрзнут, вода ледяная. Но когда думаешь, что вот-вот отыщешь огромный слиток и враз разбогатеешь, о мелком не думаешь, себя-то со стороны не видишь порой. Ха-ха. У всех борода вот такие уже отросли.

Бородач провёл рукой у себя по груди, смеясь и показывая длину.

- Мы давно уже там работаем, прожить в общем можно, да и привыкли к такому образу жизни, - продолжал он.

- Да, все в нашей жизни что-то ищут, - задумчиво проговорила женщина.

Теперь она видимо всё больше проникалась здешней атмосферой и ощущала какое-то давнее время, когда здесь жи-

ли её прапрабабушки. А потому и сама всё заметнее становилась какой-то другой, заносчивой и высокомерной, будто и вправду была помещицей.

Потом они решили немного перекусить, и видя, что бородачи голодны и с жадностью смотрят на продукты, предложили им поесть с ними за компанию.

- Да мы потом отблагодарим вас, - пообещали те. - вот только до города доберёмся благополучно.

- А что за конфликт-то у вас там произошёл? - так запросто спросил этих пришлых отец семейства.

Те растерянно завертелись, заёрзали.

- У вас здесь разве никогда никто не ругался из-за находок? - ответили вопросом на вопрос. - когда что-то ищешь, так бывает. Неожиданные претенденты появляются на твою находку.

В ответ ему кивнули, решив больше не углубляться в эту тему.

Поели наскоро сделанные бутерброды и салат из свежих огурцов.

- Мы недавно из дома, поэтому особенно не проголодались, - пояснили приехавшие на здешние раскопки. - завтра будем на костре суп варить и картошку испечём. Сегодня не хочется ничего делать.

- Ну, а вы как? Находите тут что-то? - спросили их бородачи. - реально тут разбогатеть?

Потомственная помещица рассмеялась.

- Всем лишь бы разбогатеть, - сказала она. - а мы своё законное добро хотим найти.

- Ого, ничего себе, здесь даже указателей никаких на деревню эту нигде не осталось.

- А зачем они? Мы знаем место это давно, и кажется нам, все, кто сюда тоже приезжает, потомки здешних обитателей — конечно, не помещиков, но были же здесь и просто крестьяне. Так что узнали от родных свои семейные легенды и каким-то образом отыскали эту брошенную деревеньку.

- Интересно... Прямо мистика какая-то у вас тут.

- Нет, ничего мистического не случается, хотя атмосфера располагает и нам бы даже очень хотелось, чтобы что-нибудь эдакое особенное произошло.

Говорившая на несколько секунд замерла.

Она прислушивалась к тишине, будто в звуках леса пытаясь отыскать какой-нибудь неожиданный, который дал бы понять — вот, чудеса начинаются... Однако ничего такого не услышала, поэтому задумчиво сникла.

- Была в нашей семье одна такая заветная вещица, которую я очень хотела бы найти, - проговорила она наконец.

К этим её словам прислушалось даже её семейство, удивлённо воспрянув и уставившись на говорившую, будто до этого ничего такого она им не рассказывала, а теперь вдруг решила открыть свою столь волнующую семейную тайну.

- У моего прапрадеда была огромная серебряная ложка — ею он разливал суп и никому никогда не разрешал к ней

прикасаться, а когда разольёт, черпал и ел сам. Такой был энергичный и старательный, будто сил ему прибывало именно от этой ложки.

- Так не бывает, ложка — обычный металл, а раньше просто продукты были все натуральные и качественные, но в общем, энергия и старание — это от характера зависит.

- Наверно у меня тоже дедов характер, - призналась женщина с надеждой в голосе, потом задумчиво добавила. - ну и просто интересно иметь при себе такую вот семейную вещь, про другие предметы я ничего особенного не слышала.

- Может иконки какие были в старых домах, - явно разволновавшись, проговорили бородачи, теперь озираясь по сторонам с интересом — любимый азарт поиска вспыхивал понемногу в их глазах.

- Да ложку эту наверняка уже кто-нибудь отыскал, - растерянно сказал отец семейства, поглядывая на свою супругу. - что раньше-то об этом не рассказала? Надо тут будет всех поспрашивать, узнать, кто нашёл, может не продали ещё её антикварам, так я куплю её для тебя.

- Нет, так не интересно будет, да и обмануть могут, ведь ложку эту я сама никогда не видела, а сказать на любую можно, что это и есть как раз та самая — наша.

- Придумали бы хоть легенду какую про ложку свою, - подхватил один из бородачей. - например, что обычную колодезную воду она превращает в наваристый суп из свежей курятины. Ха-ха!

- А кстати, есть здесь какой-нибудь родник или какая ещё питьевая вода? - добавил другой.

- Старый колодец правда есть, - ответили ему семейные. - некоторые даже берут оттуда воду, но мы не берём. Родник тут в лесу, далековато правда, оттуда вода нам больше нравится.

- Значит сходим туда поутру, - запланировали они.

- Ложка ваша из головы не выходит, - продолжал всё тот же бородатый выдумщик. - допустим, обладала она вообще мистическими свойствами и могла воду сделать целебной.

- Или превратить в кровь, - сказал другой, но уже с иронией. - наверно такое случается только в страшных детских сказках.

Все посмеялись и дальше эту тему не продолжили.

Вечерело, хотя солнце ещё не спешило прятаться за горизонт — летние дни порой от этого кажутся бесконечными. Все вместе они решили повнимательней осмотреть местность — так предложили бородатые золотоискатели. Видимо они привыкли планировать всё по-своему и надеялись тут тоже чем-нибудь поживиться.

Ничего особенно их не удивило — впрочем наверняка они повидали много всего интересного, потому что, когда всё время ищешь, обязательно увидишь что-нибудь эдакое, что запомнится на всю жизнь и это яркое впечатление будет затмевать все последующие. Вокруг старой помещицкой усадьбы правда не было ничего интересного.

- Смотрите, какой цветок расцвёл тут в лесу, - воскликнул вдруг подросток из приехавшей семьи.

- Красивый, - заметила его мама. - раньше я что-то не обращала внимание здесь на такие.

- Так они вроде только поздно осенью зацветают, - сказал один из бородачей. - он называется безвременник и появляется, когда уже трава вся пожухла и листья облетели.

С этими словами человек наклонился, чтобы рассмотреть цветок получше — был он крупный, фиолетового цвета лепестки сжимались в изысканный бутон, который, казалось, никогда не откроется.

- Да цветок этот пластмассовый, - воскликнул тотчас и не задумываясь выдернул его из земли.

Стоявшая рядом женщина вздрогнула.

Стояли они в этот момент как раз посреди старого деревенского кладбища, холмики которого уже почти сравнялись с полянами вокруг и различить их среди травы возможно было только в том случае, если точно знаешь, что надо рассмотреть. Кое-где в траве остались погнившие повалившиеся кресты, об которые можно было запнуться.

- Не надо было этого делать, - сказала женщина и покосилась на пластмассовый цветок. - кто-то ведь принёс его сюда и оставил здесь.

- Наверняка такие же потомки здешних жителей, как ты, - поспешил успокоить её муж.

Пластмассовый цветок посреди заброшенного кладбища

правда выглядел не то что нелепо, но как-то жутковато...

- Название какое странное — безвременник, - задумчиво проговорила женщина.

- В самом деле интересно, а почему он так называется? - вслед за ней проговорил её сын.

- Потому что умеет преодолевать время, - мечтательно отозвался всё тот же бородатый золотоискатель, который как будто знал об этом цветке больше, чем остальные.

- Это как — преодолевать время? - удивился подросток.

Видимо молодость делала его особенно любознательным.

- Он цветёт позже всех цветов, уже накануне зимы, когда и снег может лежать кое-где, будто своим цветением протестует против окончания лета.

- И таким образом создаёт своё маленькое лето? - по-своему понял сказанное подросток.

Бородач улыбнулся.

- Может и так, - сказал он, а после немного подумав, добавил. - у людей ведь тоже так бывает... Порой жизнь заканчивается, а они надеются на какое-то её мистическое продолжение после смерти.

Он протянул цветок и люди, теперь намного осмелев, стали передавать его друг другу, рассматривать.

Вдруг между деревьев промелькнула тень...

Все замолчали, замерли, стали присматриваться и диалог, который уже начал приобретать философскую глубину, прервался. «Позже надо будет об этом поговорить», - подумал

отец подростка, так и не подключившись пока к этому диалогу.

В этот момент вечер уже ощущался своей прохладой и поблекшим солнцем, которое едва спряталось, но оставило после себя ещё немного угасающего света. Все пятеро увидели эту тень разом, растерялись, а потому притихли и замерли. Возможно кто-то из них подумал, что это призрак, заблудившийся в эпохах, или душа того, кому кто-то принёс этот искусственный цветок. Тень будто пряталась, металась между деревьев, то отдалялась, то приближалась — но явно этот кто-то заметил наблюдавших за ней людей.

- Эй, ты кто? Выходи, - вдруг смело выкрикнул один из бородачей.

Тогда тень надолго скрылась за толстым стволом дерева.

- Призраки обычно не откликаются, - рассудил отец семейства, удивлённый смелостью кричавшего человека.

- Или нет здесь никого? - прокричал второй бородач, голос его прозвучал не так уверенно, как у его товарища, а даже немного с волнением.

Подросток тоже проникся любопытством и усиленно пытался рассмотреть, кто же там прячется.

- Мы тоже тебя боимся, - проговорил спокойно он.

После его слов тень робко вышла из-за дерева и тогда все пятеро отпрянули.

Перед ними стояла девушка в одежде монахини.

Не понимая, откуда она могла здесь появиться, и продол-

жая подозревать, что перед ними призрак, люди, смотревшие на неё, молчали.

- Я дорогу ищу, не знаю, как выйти к какому-нибудь посёлку, - видя всеобщее замешательство, проговорила она.

- А ты откуда идёшь? Прямоком из прошлого? - попытались пошутить бородачи.

Девушка их напугалась, видимо только сейчас внимательно рассмотрев суровые лица.

- Возможно, - отозвалась она и постаралась ответить им в тон. - но только из своего прошлого.

- Неужели здесь где-то поблизости есть монастырь? - спросили тогда её уже серьёзно.

- Есть, - кротко ответила она.

- Почему же ты ушла оттуда? И разве можно оттуда уходить?

- Обычно спрашивают, почему ушла туда. А уходить можно — никто не держит, на всё добрая воля.

Девушка подошла поближе и все тогда заметили, что не так уж сильно она молода — даже кое-где лёгкие морщинки появлялись на её лице, когда она хмурилась.

- Я много лет там провела, но решила вдруг, что мир не настолько плохой, чтобы отдаляться от него навсегда, возможно я в чём-то ошиблась и теперь захотела заново попробовать жить.

Такая её откровенность всех подкупила.

- Пойдём, чаю хоть тебе нальём — голодная ведь небось,

- предложил один из бородачей.

Посмотрел он на неё так заботливо и с таким расположением, как смотрит человек, который очень хочет влюбиться, но пока не знает, кого ему выбрать.

Она кивнула и пошла с этими людьми. Увидела у них пластмассовый цветок, тоже поверила, что он живой.

- А у нас такие в монастыре поздней осенью расцветают!
- воскликнула удивлённо. - мы их особенно любим, потому что так волнующе они сияют своим фиолетовым цветом посреди первого снега.

- Ну, всему своё время: кому летом цвести, кому осенью,
- отозвался бородач и протянул ей цветок. - а у этого цветка нет времени — он никогда не завянет... Каждый человек тоже наверно об этом мечтает — никогда не завянуть. Ха-ха.

Однако на такую шутку никто не откликнулся смехом. Впрочем явно бородач хотел поговорить с этой незнакомкой на какую-нибудь особенно душевную тему, и все поняли это, не стали ему мешать.

Опять сели вокруг уже остывшего костра, чуть-чуть пошевелили угли и кое-где они засияли оставшимся заревом.

- А почему ты вообще решила, что мир этот плохой? - спросил по-простому бородач, повторяя её слова.

- Да много ситуаций было не очень приятных. Тогда я и подумала, что люди меня не понимают, раз такое происходит.

- Иногда неприятные ситуации могут происходить имен-

но из-за других людей, а вовсе не из-за тебя, - рассудил её собеседник.

Все молчали, слушали, пили чай. И видимо от усталости или необычной обстановки, располагающей к откровению, не смущались уже друг друга.

- Всегда проще всего убежать, - продолжал всё тот же бородатый человек, и немного подумав, добавил. - мы вот тоже убежали.

Все кроме девушки вроде как уже знали их короткую историю, а потому не особенно обратили внимание на сказанное. Но вдруг он добавил.

- Всё равно вы вскоре обо всём узнаете, если вдруг нас здесь найдут те, от кого мы бежим, - сказал он и с этими словами достал из своей сумки большой увесистый тряпичный мешок, кивнул на него, и нахмурившись, добавил многозначительно. - золото.

В лесу стало совсем тихо, и только ещё не заснувшие птицы перекликались кое-где.

- Мы его украли, - продолжал он.

Товарищ его схватился за голову от этого его признания, показавшегося до поры совсем неуместным... Семейные люди всполошились, но боялись выказать свою тревогу... Девушка тоже посмотрела на мешок с некоторой робостью.

- Я не просто так это сказал, - продолжал тот же золотоискатель. - подумал — прятаться лучше вместе, ведь если нас преследовали, то непременно придут и сюда, застанут с

вами, поэтому и вы окажетесь под ударом. Простите, но так вот вышло.

Никто не упрекнул его ни в чём. Зато все машинально посмотрели по сторонам — но прятаться здесь особенно было негде, и разве что только по наивности можно было надеяться укрыться где-нибудь за деревьями от преследователей, которые явно были чрезвычайно разъярены.

- Давайте поставим палатку прямо на месте старого помещичьего дома, - предложил тогда муж потомственной помещицы.

Прежде это место казалось им каким-то особенным, чуть ли не священным, и прежде они с трепетом проводили там только недолгое время, надеясь что-нибудь отыскать. Теперь женщина покосилась на говорившего.

- Других вариантов нет, - продолжал он. - только здесь осталась самая высокая груда камней от старого фундамента, туда в темноте явно никто не станет лезть и не догадается, что там кто-то прячется.

Предложение его показалось единственным разумным, хоть и не очень прельстило.

- Только на одну ночь, - добавил он. - а потом можно будет уехать.

- Ну, или мы уедем, - поспешили успокоить его золотоискатели.

От ощущения возможной опасности все забеспокоились. Стали прямо немедленно переносить вещи, пробираясь

по каменной россыпи. Остатки костра затоптали и забросали ветками. Девушка-монашка, казалось, беспокоилась сильнее остальных: только вот она вышла за монастырские стены, как снова начались неприятности — возможно именно так думала она, но молчала и только хмурилась.

- Здесь правда нас никто не станет искать, - устало и немного грустно рассудила потомственная помещица.

Она прохаживалась теперь по просторному квадрату, огороженному остатками фундамента, и возможно даже мыслями своими переносилась куда-то в прошлое, представляла, как её далёкие предки тоже вот так ходили, когда здесь были просторные хоромы, возможно поднимались вверх по лестнице на второй этаж или стояли на балконе, который тут тоже наверняка когда-то был. Молчала и явно пыталась теперь разглядеть в заросших развалинах что-то, прежде ещё не замеченное.

- Поймите, есть всего лишь миг, когда судьба может повернуться в хорошую или не в очень хорошую сторону, - пытался оправдаться один из бородачей.

Явно теперь оба чувствовали себя виноватыми, ведь они не просто причиняли людям неудобство, но создавали рискованную ситуацию, которая неизвестно к чему могла привести.

- Именно в этот миг будто останавливается время, - добавил задумчиво другой бородач. - и тогда кажется, что именно ты властен над ним.

- Властен над тем, пойдёт оно вперёд или повернётся вспять, - сказал ещё его товарищ.

Потом они переглянулись. Но слушавшие не поняли, о чём таком загадочном они говорят.

Глава 2. Роковая ночь и тревожные сны

Ночлег себе обустроили на удивление быстро — видимо все слишком устали и очень хотели поскорей заснуть, впрочем сомневались, получится ли это так быстро, как хочется, ведь новые впечатления и эмоции обычно долго держат в напряжении и не дают расслабиться.

- Остаётся надеяться, что никто не захрапит в самый неподходящий момент, когда возможно наши преследователи будут поблизости, - с некоторой иронией сказал один из бородачей.

Никто не засмеялся от этих его слов.

Потом они понемногу начали засыпать.

Свежий воздух и аромат лесных растений всё-таки умиротворяли, хотя сон был не крепкий, потому что люди даже во сне ощущали волнение от возможной опасности, которая им угрожала, и ещё от необычной обстановки, в которой они оказались, несмотря на то, что походные условия были для них весьма привычными.

Семейные даже познакомились вот так в походе и случилось это очень давно...

Тогда романтическая обстановка весьма располагала к таким же романтическим отношениям — и они случились, пря-

мо тоже в походе. Сын у них родился совсем не так скоро, как они рассчитывали, и был их единственным и поздним ребёнком.

Теперь подростку этому снился весьма приятный сон, потому что именно когда не крепко спишь, сны всегда приятные и их запоминаешь, а ещё даже можешь как-то влиять на происходящее в них. В своём сне он увидел большую серебряную ложку, которую они всё-таки нашли здесь. Рассудив, что ложка эта им вовсе не нужна, именно ему поручили продать её антиквару — в своём сне он искал самый выгодный вариант продажи, прикидывая, на что можно будет потратить деньги, которые за эту ложку дадут.

Отцу его снилось примерно то же самое — только ложку в своём сне он уже продал и бесконечно долго пересчитывал деньги, которые казалось и вовсе невозможно пересчитать: он перелистывал купюру за купюрой, а они появлялись ещё и ещё. По сути своей он никогда не был жадным, хотя в работе ему не очень везло и денег всегда не хватало даже просто на необходимое — видимо поэтому они и приезжали каждое лето именно сюда, в надежде на случайную удачную находку, в то время как все вокруг уезжали отдыхать на море.

Жена его в своём сне тоже нашла эту ложку, только даже мысли у неё не возникло, что такую ценную находку надо продать. Зато она пыталась выявить какие-нибудь её мистические свойства — размешивала суп и, зажмурившись, представляла, как в кастрюле что-нибудь изменится. И яв-

но во сне её такой заветный момент должен был наступить, иначе для чего ещё могут сниться такие вот особенные сны.

А бородачи были людьми как будто вовсе из другого измерения, поэтому и сны им снились тоже свои, особенные... Один из них увидел себя таким же подростком, какого они встретили здесь в лесу — тогда он тоже учился в школе и чрезвычайно дорожил каждой полученной оценкой. У него были все пятёрки и лишь одна досадная четвёрка как ни странно по физкультуре, хотя был он ловчее и сильнее всех остальных ребят.

- Ты плохо стараешься, - говорил ему физрук. - а на самом деле можешь намного больше, поэтому я ставлю тебе не за результат, а за плохое старание.

Пацан кивал, хотя не совсем понимал, справедливо это или нет. Теперь в его сне физрук серьёзно сказал ему:

- Ты можешь исправить свою четвёрку, - и протянул ему руку.

Он не понял, следует ли её пожать, и предположил, что возможно этот жест в данной ситуации обозначает что-то другое. Ещё ненадолго задумался.

- А пятёрка мне уже не нужна, - сказал в конце концов физруку.

- Почему это? - удивился тот.

- Всему своё время и в каждом возрасте есть свои ценности.

Физрук кивнул.

- Теперь для тебя золото стало единственной ценностью,
- усмехнулся он.

- Да, и не стыжусь этого, потому что нарисованные на бумаге оценки в нашей жизни не имеют вообще никакого значения.

На эти его слова физрук уже не кивнул, отвернулся, впрочем, спящий знал, что их учитель этот умер несколько лет назад и от разговора этого приснившегося появлялось неприятное ощущение, потому что он знал — покойники снятся вовсе не к добру.

Товарищ его бородатый во сне разговаривал сам с собой и какой-то внутренний голос, которого прежде он никогда не слышал, нащёптывал страшные слова.

- Вдвоём невозможно владеть сокровищем, потому что рано или поздно наступит момент, когда придётся делиться,
- рассуждал голос. - тогда этот момент станет роковым.

- Почему? - пытался спящий вступить в диалог с самим собой.

- Потому что останется только один, - намекал голос.

- Как это? - не понимал спящий.

- Догадайся...

Сжимая в руке пластмассовый цветок, спящий тревожно ворочался и в этот момент виделись ему кровавые сцены, которые вовсе не хотел он смотреть.

- Что это? Что? - кричал он во сне, хотя на самом деле спал беззвучно, даже не храпел.

- Ты должен убить его, убить, - продолжал голос. - иначе это сделает он.

Просыпаясь на доли секунды и приоткрывая глаза, человек видел рядом с собой бородатое лицо своего товарища, с которым вместе они были долгие годы, так что верил он вполне — товарищу этому можно доверять и не мог он ожидать от него ничего плохого. Теперь хотел даже немедленно проснуться и рассказать ему обо всём увиденном, но так как до рассвета было ещё далеко, это ему никак не удавалось.

Одной лишь монахине снился совершенно безмятежный приятный сон, потому что долго она прожила вдали от мирской жизни и пока даже не думала о том, что мир за это время мог сильно измениться. Ей приснилось удивительное странное большое облако, странное потому, что оно было розового цвета — впрочем такие облака бывают, но надо подкараулить момент, чтобы их увидеть, и случилось это в редкие минуты на рассвете или закате. А удивительным оно было, потому что очертаниями своими напоминало огромное сердце — причём двигалось это сердце прямо к ней, будто намеревалось её обхватить и поглотить. Однако от этого приближения вовсе не было страшно, но ощущалось приятное волнение, какое всегда испытываешь от всего необычного, что с тобой ещё не происходило, но вот-вот должно произойти.

- Может именно так выглядит любовь? - спросила монахиня во сне, хотя рядом никого не было, но и ответ на свой

вопрос она не рассчитывала получить.

Вдруг облако как-то неожиданно исказилось, порвалось посредине и рваное это отверстие странным образом стало похожим на улыбку.

- Любовь не может никак выглядеть, - услышала монахиня прозвучавшие непонятно откуда слова. - она в сердце.

«А ещё в белом платье и длинной пышной фате», - подумала спящая, но не стала больше разговаривать с невидимым неизвестным.

Вдруг в снах этих шестерых наступил роковой момент — произошло это настолько внезапно, что они так сразу ничего не поняли, хотя сны их продолжались. Но что-то неведомое и явно страшное вдруг загромыхало, отчего их всех будто подбросило и они полетели в какую-то неведомую им пропасть или туда, о каком мистическом месте они никак не могли знать...

Все разом закричали и от криков своих тотчас открыли глаза.

Было ещё темно. От их испуганных голосов и разбудившего их грохота замолчали и разлетелись птицы — казалось в жуткой тишине леса остались только эти люди и произошло с ними тоже что-то очень страшное. Темнота не позволяла ничего рассмотреть вокруг и потому произошедшее представлялось продолжением сна, впрочем, никто и не сомневался, что так оно и есть.

Первой смутилась монахиня, но в темноте, разумеется,

смущения её не было видно — она поняла, что сидит верхом на бородаче, которые тоже смущённый протягивает ей пластмассовый цветок.

- Не надо, - прошептала она едва слышно.

Второй бородач ощутил чрезвычайно сильный удар по голове и подумал, что его убивают — тогда он махнул кулаком наугад, надеясь, что попадёт именно в обидчика. Но ударил оказавшегося в этот момент рядом подростка. Тот закричал и наверняка вскочил, потому что драться он не умел и не мог ударить бородача в ответ. Лишь отец этого подростка смог рассмотреть в темноте то небольшое, что его напугало до безумия: волосы его жены торчали во все стороны и светились в странном едва уловимом луче неведомого ночного света, появившемся вдруг непонятно откуда, а потом они раскрылись и посыпались прямо на него.

Сначала он смахивал их, но они сыпались снова и снова. Потом от волнения он облизнул пересохшие губы и вдруг ощутил неожиданный сладкий вкус.

- Твои волосы сладкие, - сказал растерянно он.

И это были первые слова, раздавшиеся в тишине после недавнего грохота и криков.

- Это сахар просыпался мне на голову, - отозвалась женщина и тоже принялась отряхиваться.

- А мне похоже мешок с золотом на голову угодил, - догадался один из бородачей.

- Провалились мы с вами, ребята, в какую-то яму, - сказал

другой, с которого в этот момент слезала растерянная монахиня.

Так как вокруг было ещё очень темно, то ничего рассмотреть они не могли. Но там, куда они провалились, было ещё темнее, чем в темноте окружавшей их ночи.

- Похоже это погреб помещичьей усадьбы, - высказала предположение потомственная помещица.

- Скорее всего, - отозвался её муж.

Теперь уже все поняли, что они провалились достаточно глубоко, но явно ничего мистического и страшного в их падении не было.

- Вот здесь как раз нас точно никто не найдёт, - сказал один из бородачей и сдержанно засмеялся.

Смех его немного ободрил остальных и все они теперь были уверены, что запросто выберутся отсюда.

- Ну, до утра можем тут остаться, спешить нам всё равно некуда, - рассудили они как-то все разом.

За несколько часов, которые провели они в своих снах, выспаться им всё-таки удалось, так что теперь, отыскав среди провалившихся вместе с ними вещей походный фонарик, люди эти принялись осматриваться.

- Точно помещичий погреб, - подытожили вскоре.

- А значит точно мы здесь найдём что-нибудь интересное, - воскликнул подросток. - ведь до нас здесь точно никого не было.

«Не только интересное, но и весьма ценное», - быстро

смекнули бородачи.

- Смотрите, даже винный бочонок сохранился, - сказала женщина.

В самом деле все увидели такую большую деревянную ёмкость, в которой явно раньше хранилось вино, тотчас машинально заглянули внутрь, но, разумеется, там ничего не оставалось.

- Понятно, что вытекло, даже если и было, - рассудили мужчины.

- Здесь могли и мёд хранить, - продолжала женщина. - а кстати, в старину собирали мёд или пчёл стали позднее разводить?

Вопрос её вроде был простой, но никто не знал на него ответа.

- А варенье раньше варили? - продолжала она. - смотрите, здесь и другие ёмкости есть, поменьше, в которых могли варенье хранить.

Но про варенье тоже никто ничего не знал.

Вдруг взгляды бородачей синхронно метнулись в одну и ту же сторону — там только что ненадолго проскользнул свет фонаря, но не задержался, потому что светивший в спешке не заметил там ничего особенного. А они заметили. Метнулись теперь туда сами и ошупью протянули руки — схватили одновременно примеченный предмет. Это как раз и была серебряная ложка...

Свет фонаря скользнул теперь по ним и добрался до их

рук.

- Неужели? Вы нашли её! - воскликнула обрадованная женщина чрезвычайно удивлённо. - прямо мистика какая-то, ведь случилось это неожиданно быстро, прямо как будто по волшебству.

Хорошо разбираясь в ценности металлов, бородатые золотоискатели тотчас определили, что находка эта не особенно дорогостоящая и вовсе не стоило за неё бороться, а потому вежливо протянули ложку женщине.

- Она ваша — по праву, - улыбнулись оба.

- Почему ты думаешь, что это именно та самая ложка? - удивился её муж.

- Не знаю, - отозвалась она. - возможно потому, что я всегда и представляла её именно такой.

- Наверяд ли такой ложкой разливали когда-то суп, - продолжал мужчина.

Ложка и правда была не слишком большой и вовсе не походила на суповой половник.

- А ты думаешь, помещики хлебали суп целыми тарелками, также как и крестьяне? - насмешливо переспросила женщина.

- Ей впору мёд размешивать или варенье, - продолжал её собеседник.

В самом деле ложка была немного длиннее обычной, так что могла достать до дна небольшого бочонка.

- Остановимся на том, что ей в старину размешивали го-

товую брагу, и закончим этот спор, - заключили разом бородачи.

Все правда сразу замолчали, но волнение от неожиданной находки охватило всех настолько сильно, что теперь люди эти были уверены — найдут здесь что-нибудь ещё, возможно даже более ценное и интересное.

Стали осматриваться с большим азартом, впрочем вовсе даже не подозревая, как это опасно будет в таком замкнутом пространстве найти по-настоящему ценный предмет — опасно для каждого из них.

- А ведь как наверное в мире много таких вот таинственных мест, схожих с этим, - воскликнул вдруг один из бородачей.

- Конечно полно, - отозвался в темноте его товарищ. - никому только это не интересно, кроме нас.

- Ну, почему, - возразил семейный. - всем может быть интересно, только для этого ведь надо располагать временем, чтобы сюда приехать и тут остаться — прямо вырвать целый какой-то кусок из своей будничной жизни и провести несколько дней здесь. Или несколько недель.

- Да, современный образ жизни сложно нарушить, - вмешалась в разговор женщина. - а я так основательно бы ещё где-нибудь вот так полазила, это намного интересней традиционных путешествий, где всё заведомо известно и распланировано.

Разговаривая обо всём этом, они продолжали осматри-

ваться.

Из земляных стен подвала в разные стороны торчали оголившиеся корни деревьев, и касаясь их случайно в темноте, люди изредка вздрагивали, тотчас направляли туда трепещущий свет фонаря, и снова видя всё те же корни, успокаивались и разочаровывались одновременно.

- Похоже, ничего мы больше здесь не найдём, - подытожили они наконец.

- Да, надо выбираться наверх, - рассудили тотчас.

Ещё в первые минуты, когда они оказались здесь, лестницу наверх заметили — была она такая же старая, как и всё здесь, приставная, но выглядела настолько мощной, что перекладыны её, казалось, могли выдержать очень большой вес.

- Это наверняка для того, чтобы тяжёлые бочки из погреба поднимать, - догадались они. - так что и мы выберемся без проблем.

Теперь подошли к этой лестнице.

Бородатые золотоискатели решили первыми проверить её на прочность. Уверенно сделали несколько движений вверх. И вдруг лестница под ними затрещала — тотчас посыпались щепки погнившего дерева и оба человека повалились обратно на земляной пол погреба.

- Неожиданно, - пробормотали оба и это слово было единственным приличным среди целого потока нецензурной брани.

- Эй, вы покультурней, тут ребёнок у нас, - заметил им сердито семейный человек.

- Посмотрим мы, каким ты культурным станешь, когда тут подыхать начнёшь, - проворчали ему в ответ те же двое, но слов бранных больше не вставили.

- Никакой я вам не ребёнок, - возразил обиженный мальчуган. - я уже взрослый, вот даже с вами в рискованные походы хожу.

Казалось, он едва сдерживал слёзы, потому что если бы вправду расплакался, этим только подтвердил бы свою незрелость и юность. Хотя явно тревожные эмоции, переполнявшие юное сердце, уже дошли до предела. Тогда почувствовав это, мать обняла подростка за плечи.

- Конечно взрослый, - сказала ему и добавила уже, обращаясь ко всем. - давайте прямо немедленно начнём придумывать, как выбраться отсюда поскорее.

- Были бы акробатами, встали бы друг другу на плечи, - принялись размышлять золотоискатели. - а так запросто это не получится, сноровка нужна, или только кости переломаем друг другу.

Погреб был досадно глубоким... Теперь оказавшиеся там люди снова и снова направляли вверх свет фонарика, и видели, как недостижимо далеко находится выход.

- Может мы ещё спим, а? - с надеждой тогда проговорила женщина. - а скоро вот все проснёмся и удивимся тому, какой одинаковый сон нам всем приснился.

- Нет, мы не спим, к сожалению, - сказал её муж и теперь в свою очередь обнял её за плечи.

С другой стороны к нему прижался сын и он обнял его тоже.

- Мы ведь не сохнем здесь? - теперь уже с тревогой спросил подросток.

Золотоискатели в темноте тихонько засмеялись от этого грубого слова, которое он повторил вслед за ними.

- Нет, конечно, - попытался успокоить его отец. - вспомни, как часто в фильмах герои тоже попадают в такие вот страшные ситуации, но потом всё заканчивается хорошо.

- Хорошо заканчивается, потому что так режиссёр запланировал, - вмешался в их разговор один из золотоискателей. - а у нас, к сожалению, вовсе не кино. Так что наше приключение может закончиться как угодно, возможно даже весьма непредсказуемо.

- Впрочем, режиссёры ведь мы сами, - едва слышно добавил его товарищ, который ещё держал в руке пластмассовый безвременник, тотчас он спохватился, а потому добавил. - кстати, а где наша монашка?

Осмотрелись по сторонам и тотчас увидели её...

Потерять кого-либо в таком маленьком пространстве было невозможно, потому что невозможно было никаким чудесным образом выбраться наверх. Она стояла, уткнувшись лбом в земляную стену, и усиленно молилась.

Бородач подошёл к ней, хотел приобнять и успокоить, ви-

дя её волнение, но вдруг свет фонарика, скользнув над её головой, выхватил из темноты какой-то сверкнувший предмет.

- Что это? - тотчас воскликнул он.

- Где? - спросил его товарищ, мгновенно подскочив ближе.

- Да вот тут, посвети получше.

И тогда все уже увидели в земляной стене оголившийся очень маленький гравированный кружочек, весьма похожий цветом и рисунком на серебряную монету.

- Ну нет, это не монета, - тотчас рассмотрев блестящую поверхность внимательней, рассудили они.

Стали торопливо разгребать землю со всех сторон, почему-то предположив, что предмет этот большой и явно занимает много места.

- Эй, да это какая-то дверь! - воскликнули в скором времени бородачи.

То, что они правы, остальные не сомневались, и теперь все разом они ухватились за увесистую круглую ручку и потянули её на себя — ручка приподнялась и скрипнула.

- Прямо фильм ужасов, - прошептал подросток.

- Или ужасный сон, - добавила его мать.

- Лучше фильм, потому что в фильмах всегда всё хорошо заканчивается.

- В снах тоже, потому что ты просыпаешься и забываешь о случившемся.

Но это был не фильм и не сон...

Дверцу открыть никак не получалось, потому что со всех сторон её оплели вросшие корни вековых деревьев.

- Прикиньте, откроем её сейчас, а оттуда посыплются мертвецы, - шёпотом предположил подросток.

- Точнее, скелеты, - засмеявшись, добавили золотоискатели, но такое предположение их не остановило, потому что теперь эта дверца виделась единственным шансом выбраться отсюда.

Дверь была красивая, с выпуклыми резными цветочными узорами, но цветы эти были такие причудливые, какие придумал видимо мастер и каких точно никогда не было в природе.

- Удивительно, что раньше умели делать такую красоту, - сказала женщина. - я думала, в старину все двери были только деревянными.

Никто на это ничего не ответил — всем видимо в этот момент было всё равно, как люди жили в старину и какие у них были двери, главным было открыть именно эту. От общих усилий она в конце концов поддалась и приоткрылась.

За дверью был земляной тоннель и шестеро растерянных людей с волнением рассматривали его при тускнеющем свете фонаря.

- Если он нигде дальше не обрушился, значит мы выберемся, - сказал один из золотоискателей.

- Если только он правда ведёт куда-нибудь за пределы

усадыбы, - высказалась женщина. Теперь ей стало особенно интересно, зачем и для чего был тоннель в доме её предков — о нём она никогда ничего не слышала.

- Раньше тоннели рыли на совесть, так что будем на это надеяться, - рассудил второй золотоискатель, впрочем понимая, что сказал глупость, и быть уверенным в надёжности тоннеля весьма наивно.

- Это кроты роют на совесть, - заметил ему товарищ. - а люди часто халтурят.

- Ещё время, к сожалению, может всё разрушать, - заметила вдруг монахиня, которая до этой минуты предпочитала молчать — то ли от волнения, то ли от стеснительности.

- Время это единственное, что обладает мощной разрушительной силой, - добавил семейный.

- Ой, да ну вас, давайте лучше не будем философствовать — момент не подходящий, - оборвали их золотоискатели.

Оба они уже протиснулись в тоннель.

Распахнутая так зловеще дверь будто приглашала всех остальных двинуться за ними следом...

- Пойдёмте уже, - позвала монахиня решительно и никто не ожидал от неё такой смелости.

Все сразу воспрянули от её слов.

Ещё она хотела добавить: «На всё воля Божия», но опять постеснялась, понимая, что люди вокруг неверующие и это может прозвучать вовсе неуместно. Все вместе теперь они вошли в тоннель.

- Может зря мы, - лишь боязливо заметила идущая позади всех потомственная помещица. - наступило бы утро и мы обязательно что-нибудь придумали бы, или кто-нибудь приехал бы на развалины и спас бы нас.

- Кто бы нас спас? Тут даже телефонной связи нет, - крикнул ей идущий впереди всех золотоискатель.

Потом они, едва сдерживая волнение, пробирались по тоннелю и молчали.

Каждый шаг казался им решающим и они были уверены — запомнится на всю жизнь. Потому что с каждым шагом появлялись новые мысли — тревоги и надежды, от этого смятение переполняло каждого всё сильнее.

«Больше никогда сюда не соглашусь поехать, только выбраться бы», - думал семейный мужчина. «Надо будет написать об этом открытии научную статью», - планировала его жена. «Забавно будет, если тоннель приведёт нас в другое измерение или и вовсе в прошлое», - думал их сын. Золотоискатели ничего не думали — оба хотели немедленно выбраться отсюда и лишь тот, кто по-прежнему держал пластмассовый цветок, был уверен, что это какое-то наказание свыше, данное им за их плохой поступок — за кражу золота: «Вода закончится, а золото останется», так с опасением крутились в его мыслях пророческие слова. «Испытание», - думала монашка, но больше не молилась.

Выход оказался удивительно близко, хотя всем подземный путь показался бесконечным, прямо длиною в целое

путешествие.

- А по факту оказалось всего несколько шагов, - воскликнул идущий впереди всех золотоискатель, когда его вдруг ослепил ярко вспыхнувший свет.

Это был выход.

Торопливо люди вышли на свет один за другим. Оказались в лесу и лес этот был на удивление знакомым.

- Да вон же развалины-то и старая усадьба, - прокричал подросток и протянул руку — там, куда он показывал, в самом деле виднелась столь знакомая по очертаниям груда камней.

- Вот и наша машина, - сказал его отец, показывая в другую сторону.

- Уф-ф-ф, всё что ли? Приключение закончилось? - слегка даже разочарованно проговорила его жена.

- Ну, вы если хотите, можете прогуливаться по тоннелю, пока не надоест, даже в обратную сторону, к тому же вещи ваши остались в заваленном погребке, - сказал ей один из бородачей. - а мы вот золотишко своё с собой прихватили, так что нам возвращаться незачем... Пойдём отсюда поскорее, к тому же утро уже наступило.

Теперь и правда было удивительно светло, как будто солнце уже взошло давным-давно.

- Какая-то не стыковка по времени, - рассудил семейный мужчина задумчиво. - ещё минуту назад была ночь, ведь мы шли по тоннелю ничуть не дольше, а теперь уже совсем рас-

светло, будто прошло несколько часов.

Он нахмурился.

- Не морочь себе голову ерундой, - отмахнулись от него золотоискатели. - заводи свою машину и езжай отсюда, да радуйся по дороге, что жив остался.

- Ничего по-настоящему плохого с нами тут не случилось бы, - крикнула им вдогонку потомственная помещица. - просто на старых развалинах всякое бывает.

- Да, чуть не забыл, - спохватился вдруг один из бородачей. - цветок ваш заберите, воткните его обратно, а то здешние покойники обидятся. Ха-ха.

С этими словами он бросил пластмассовый безвременник и женщина ловко поймала его. В другой руке она держала найденную в подвале серебряную ложку.

- Давай не будем возвращаться за своим барахлом, - сказал ей муж, приобняв за плечи.

- Можно не через тоннель, а сверху как-нибудь все наши вещи достать, - по-хозяйски рассудила женщина. - там ведь палатка осталась, а она почти новая.

Явно потомственная помещица не хотела бросать всё своё добро здесь и уезжать с одной лишь ложкой.

- Поверь, это невозможно, - рассудил мужчина. - иногда надо уметь терять. Ну, или в крайнем случае приедем сюда в другой раз и достанем всё из погреба. Не думаю, что на вещи наши кто-нибудь позарится. К тому же ведь мы кое-что и приобрели — как раз то, о чём ты мечтала.

Он кивнул на серебряную ложку.

Пока во всей этой суматохе и тревогах минувшей ночи они ещё не вполне осознали ценность такой находки и в полной мере не порадовались ей. Теперь столь радужные эмоции начали понемногу появляться в их сердцах, а потери в самом деле показались мелочью, так же и пережитое недавно волнение резко развеивалось, как остатки недавней ночи.

- Всё-таки хорошо, что это был не сон, - заметил их сын-подросток. - иначе ложка бы найденная осталась в этом сне и мы бы уезжали отсюда как обычно с пустыми руками.

- Молодёжь нынче жадная, - засмеялся его отец и потрепал сына по голове, будто тот был ещё маленький.

Но он не обиделся. Теперь все радовались такому своему удачному спасению и удачному стечению обстоятельств.

- А ты куда пойдёшь? - спросили они тогда монахиню.

- Не знаю, пока просто по дороге, а там до куда дойду, - ответила она.

- Садись в машину, мы довезём, - предложили ей.

Она обрадовалась. Взяла у потомственной помещицы пластмассовый цветок.

- Надо оставить здесь, - сказала серьёзно и направилась к тому месту, где едва различимо виднелось среди леса старое деревенское кладбище.

Женщина согласно кивнула ей вслед.

- Вдруг правда покойники обидятся, - проговорила задумчиво.

- Всё-таки странный цветок, - добавил её муж. - как о нём сказали эти ребята?

Он кивнул в сторону удалившихся золотоискателей.

- Он помогает преодолеть время, - всё так же задумчиво отозвалась потомственная помещица.

Она хотела добавить что-то ещё своё, что возможно знала об этом цветке, но почему-то промолчала, будто не желая до поры раскрывать его волнующую тайну.

Глава 3. Ложка

Вполне обычная жизнь потянулась чередой вполне обычных дней, когда семья вернулась из похода. Взрослые ещё не вышли из отпуска, а потому занимались домашними делами, сын их подросток целыми днями слонялся по улице, но друзья его в основном все разъехались на каникулы, а гулять в одиночестве ему было очень скучно.

- Как будто ничего необычного с нами не произошло, - сказал он в конце концов родителям, которые тоже изредка об этом задумывались.

Найденной ложке они пока не нашли почётного места и она лежала среди остальных вполне обычных ложек, которые обычно складывали на сушилку для посуды. Теперь её много раз уже рассмотрели без спешки и очень внимательно — не было на ней никаких рисунков, никакого резного орнамента и сама по себе она была вовсе даже некрасивой, хотя серебро не потемнело.

- Кто из нас будет ей суп хлебать? - спросил однажды отец семейства. - или по очереди начнём?

- Наверно первым будет наш потомственный помещик, - отозвалась женщина и кивнула на сына.

- Она мне в рот не влезет, - буркнул он.

Теперь он заметно досадовал, что родители его не принимают никаких решений относительно этой находки, всё вре-

мя очень надеялся, что они продадут эту ложку и успеют все вместе ещё прямо в это же лето съездить на море, как ездили все его сверстники.

- Ну, тогда свари какой-нибудь волшебный суп, - продолжал его отец, обращаясь к своей супруге.

Явно он тоже надеялся на выгодную сделку, но не решался пока так сразу склонять к этой мысли свою родовитую жену.

- Волшебных супов не бывает, - отозвалась она.

Какой-то особенный трепет всё-таки не позволял ей использовать эту ложку в своих кухонных целях...

Потом заветный момент настал, они даже сами не поняли, каким образом, но все вдруг единогласно решили, что ложку эту надо продать.

- Я нашёл щедрого антиквара, - сообщил радостно отец семейства. - он всем платит очень хорошо за те вещицы, которые ему приходятся по душе.

Ехать к нему собрались все вместе. Потомственная помещица намеревалась сказать своё весомое слово, по возможности преувеличивая ценность предмета, чтобы продать его подороже, а подросток хотел поехать просто из любопытства, потому что никогда в своей ещё юной жизни не видел настоящих антикваров.

- Вот так и у всех людей идёт вполне размеренная жизнь, - рассуждал отец семейства по дороге. - но если отступить шаг в сторону, очень много всего интересного можно увидеть.

- Да, наверняка в жизни полно разных тайн, но нет време-

ни в них разбираться, - добавила женщина.

«Время есть, но надо им правильно распоряжаться», - при этом оба подумали про себя. И ещё неожиданно для себя предположили, что оно правда может нарушать свой ход, если очень этого захотеть. Только как совершить такое нарушение, пока не приходило им в голову.

- Видимо особые романтики — те люди, которые свою профессию связали с разными тайнами, - продолжал мужчина, имея ввиду всех тех, кто занимается стариной.

- Я может тоже, когда вырасту, стану антикваром, - заметил подросток. - или археологом, потому что это интересно. А сидеть в офисе за компьютером — это не для меня.

Родители его радостно закивали — такая идея сына им весьма понравилась.

Потом они приехали к антиквару.

Это был весьма энергичный спортивно сложенный старичок.

- Мне не все вещи могут нравиться, но я всё равно их покупаю, и если какая-то не вписывается в мои коллекции, я продаю её кому-нибудь другому, если мне предлагают сумму, значительно выше той, за которую я купил — а такие моменты правда случаются, - так откровенно признался он при встрече.

В его просторной квартире целая комната была похожа на настоящую антикварную лавку. Впрочем, хранил он здесь

не только предметы старины, но и изысканные вещицы, явно сделанные современными мастерами: украшенные драгоценными камнями кубки и сабли, поблескивающие золотыми покрытиями и серебром.

- Ух ты, - невольно воскликнул подросток, осматриваясь.
- а если воры заберутся сюда? Не боитесь?

- Ну, молодёжь сразу просчитывает возможные риски, так кажется сейчас говорят, - насмешливо отозвался антиквар. - но у меня всё под охраной.

Теперь пришедшие расположились на низеньком диванчике с позолоченными подлокотниками и изогнутой спинкой — таких диванов они никогда не видели в современных магазинах.

- Это тоже уникальная вещица, - кивнул антиквар на этот диван.

Смутившись, они хотели встать, но он жестом остановил их, впрочем был чрезвычайно доволен таким их трепетным отношением к его вещам.

- Сидите уже, - сказал даже, улыбаясь. - на него все садятся.

Потом пришедшие достали ложку и антиквар принялся её рассматривать: изредка он совсем близко подносил её к глазам, изредка доставал лупу и рассматривал на ней что-то. Вскоре назвал сумму, которую был готов за неё заплатить.

- Да вы что, это же жалкие копейки! - вскричал возмущенно отец семейства после его слов.

- На самом деле ложка эта бесценна, - добавила не менее возмущённая потомственная помещица. - и мы хотим получить за неё в десять раз больше.

- Ну, раз для вас она такая бесценная, оставьте её себе и размешивайте ею суп, - холодно усмехнувшись, рассудил антиквар.

В эту минуту в часах его, которые висели прямо над его головой, что-то щёлкнуло...

Присутствующие слегка вздрогнули от этого неожиданно-го звука, раздавшегося в тишине. Все втроём они посмотрели на часы, потому что безошибочно определили — звук оттуда. Действительно тотчас над циферблатом распахнулась резная дверца, оттуда высунулась маленькая металлическая птичка.

- Ку-ку, - прокричала она. - ку-ку!

От таких старинных часов все давно отвыкли, потому что уже давно ни у кого их не осталось, и этот неожиданный звук как-то странно врезался в тишину. Все от него встрепенулись ещё сильнее, чем от того щелчка, который предшествовал появлению птицы.

- Ку-ку, - продолжала она.

А в это время в комнатке, заставленной антикварными вещами, как будто что-то резко менялось.

- Ку-ку!

Все трое, сидевшие на диванчике для гостей, теперь прислушивались, ожидая, что за этими звуками последует что-

то ещё, насторожились даже, чтобы больше не испугаться, но каждый слышал только биение своего сердца и все вместе эти биения казались необычайно громкими, настолько, что казалось даже антиквар мог их слышать. Хотя на самом деле он ничего такого не слышал, а кукование птицы было для него вполне привычным звуком.

Теперь он положил серебряную ложку на стол и демонстративно двумя руками отодвинул от себя.

- Можете забирать, - сказал решительно.

Однако присутствующие будто не услышали его слов.

- С такой суммой, которую вы предлагаете, мы сможем два раза сходить в продуктовый магазин, - с досадой в голосе воскликнул подросток, но видя, что родители не поддерживают его, тотчас замолчал.

Потом наступил страшный и неожиданный момент.

Когда кукушка замолчала и скрылась в своём домике, а створки часов так волнующе скрипнули, закрываясь за ней, наступила странная тишина... Такая, какая вовсе не умиротворяет, а наоборот — тревожит. Вдруг отец семейства вскочил с дивана — глаза его странно покраснели, а вены на руках вздулись. Сидевшая рядом женщина растерянно посмотрела на своего мужа и ужаснулась: казалось, он был вовсе не разгневан, а какое-то внезапное помешательство охватило его.

Антиквар равнодушно смотрел на вскочившего и будто привычным жестом нащупывал что-то под столом — подро-

сток тотчас догадался, что там наверняка находится кнопка, нажав которую, он в случае опасности вызовет полицию. Однако присутствующие никак не могли знать, успел он нажать её или нет.

В следующую минуту отец семейства схватил со стены позолоченную саблю и замахнулся на антиквара.

- Не делай этого! - прокричала женщина.

Однако не успела его остановить.

- Ты купишь у нас эту ложку по нашей цене, - прокричал взбешённый посетитель, угрожая острым оружием.

Тогда антиквар с циничной усмешкой схватил ложку и вдруг она превратилась в пластмассовый цветок, а после обратно стала ложкой — от таких видений можно было сойти с ума, однако явно эти превращения видели все трое. Но ведь никак не могли они сойти с ума все вместе...

Мужчина схватился за голову, бросил саблю и побежал к выходу. Его жена и сын поспешили за ним.

- Ты чуть не убил его, - твердила женщина на ходу. - это было бы непоправимо... И всё из-за какой-то ложки...

- Да ничего с ним не случилось бы, - бросил ей второпях муж. - я же не настолько жестокий, чтобы убивать. А старикан этот будто какой-то волшебник.

Бегущая с ним рядом женщина и их сын молча согласились с этими словами.

Потом они заскочили в машину так быстро, как умеют это делать только герои фильмов. Разогнались и помчались на

такой скорости, на какой ездить вовсе нельзя, явно всё-таки предполагая, что от этого волшебного старика ожидать можно, что угодно.

- Мне страшно, - проговорила в конце концов женщина, почувствовав, что сейчас только испуг и здоровое осмысление ситуации доходят до её сознания. - он какой-то маг и скорость не поможет, потому что запросто он может настигнуть нас на любом расстоянии.

- Каким образом? Силой своей мысли, что ли? - полушутливо заметил сидевший за рулём и помчался ещё быстрее, путая слова, торопливо добавил. - а ты не бойся, ты же не одна.

- Сейчас мы взлетим, - проговорил подросток и в его голосе прозвучал неожиданный восторг, который мог появиться от подобной гонки только в таком юном возрасте.

Однако эти слова оказались последними, которые он сказал.

В следующую минуту машина их врезалась в столб. Все трое погрузились в какое-то тяжёлое облако тумана, в котором они проваливались куда-то всё глубже и глубже, но точно это был не подвал помещицкой усадьбы.

Как они оказались дома, они не помнили и не могли понять: потомственная помещица и её муж стояли на кухне и вертели в руках всё ту же серебряную ложку. Оба были вспотевшие и напуганные. В глазах мужчины всё так же блестели

красные отблески, а на лбу была огромная синяя шишка.

- Наш сын погиб? - шёпотом спросила женщина и глаза её теперь стали такими же красными, но вовсе не от гнева, а от заливших их слёз.

Мужчина молча обнял её. А потом вдруг странная непривычная тишина поглотила их.

- Это часы остановились, - догадался мужчина, вскинув голову и посмотрев на стену.

Часы у них были хоть и без кукушки, но тоже старые, механические — их стрелки правда замерли в этот момент. Привычным движением сняв часы со стены, мужчина принялся их заводить... Едва только стрелки сдвинулись с места и раздалось их первое «тик-тик», как оба услышали голос.

- Мам, пап, ну что, мы сегодня поедем наконец к антиквару? - это спросил их сын-подросток, и они вздрогнули, услышав его голос.

Однако такой лёгкий испуг их был вполне радостным.

Пацан появился на кухне ещё заспанный и потому зевал. Никаких ушибов и царапин не было на нём. Отец теперь растерянно провёл по своему лбу.

- Один я похоже так сильно ударился, когда мы все улетели в помещичий погреб, - проговорил раздосадовано.

Жена намочила салфетку и приложила к его лбу. Все они слышали, что звонит телефон, но никто не спешил отвечать на звонок.

- Я даже догадываюсь, кто это звонит, - шёпотом сказал

мужчина и голос его немного дрожал.

- Кто? - спросила его жена.

- Антиквар, - всё тем же шёпотом отозвался он. - мы договорились созвониться утром и уточнить время встречи.

- Так ответь ему! - прокричал обрадованный подросток и сам направился к телефону.

- Если это действительно он, давай лучше не будем ему отвечать, - теперь тоже шёпотом проговорила женщина.

В этот день они несколько часов бродили по городу, никак не решаясь обсудить мистическое происшествие, случившееся с ними. На телефонный звонок всё-таки ответили и убедились, что антиквар вовсе больше не похож на волшебника и на самом деле с ним они вообще ещё не встречались.

- Нам это приснилось или привиделось? - растерянно спросила наконец женщина, когда устав бродить по городу, они присели ненадолго в парке на лавочку.

- Не знаю. - так же растерянно отозвался мужчина. - но всё казалось таким реальным, что я никак не могу поверить, что это приснилось. К тому же ведь невозможно нам было увидеть абсолютно одинаковые сны.

- Тем не менее очень хорошо, что ничего этого не было на самом деле, - продолжала женщина. - остаётся надежда, что он правда купит у нас ложку по высокой цене.

- Да, но всё-таки видение это меня весьма тревожит. Мы ведь в конце концов не сумасшедшие, чтобы нам мерещи-

лась всякая дребедень.

- Думаешь, это из-за найденной ложки?

- Ну, даже не знаю, что предположить. Или какой-нибудь призрак старой усадьбы теперь решил преследовать нас.

- Мы ведь и раньше там часто бывали.

- Только ничего оттуда не брали с собой.

- Придётся увезти обратно ложку?

- Как-то это будет нелепо, всё равно тогда её найдёт кто-нибудь другой.

- В чём же тогда дело?

- Может пластмассовый цветок не надо было трогать. Странное у него название, в самом деле...

- Думаешь, теперь с нами будет шутить само время?

- Шутить? Думаю, всё будет гораздо серьёзней.

Оба ненадолго замолчали от такого предположения, впрочем на данный момент оно показалось единственным верным, потому что цветок этот правда выглядел очень интригующе и зловеще посреди заброшенного кладбища.

- Но мы же оставили его там, - робко проговорила женщина, теперь надеясь, что больше никаких странных и страшных видений у них не случится.

- Оставили, - кивнул мужчина.

- Значит теперь всё будет хорошо? - продолжала она.

- А ты боишься мистики? - переспросил её муж.

- Если просто слушать разные истории — то не боюсь, но самой участвовать в каких-то ситуациях прямо страшно.

Разве ты не боишься?

Муж её снова кивнул. Однако оба в этот момент вдруг догадались, что наверняка это судьба их таким вот необычным способом решила предостеречь от чего-то, им неведомого.

- Давай пока оставим эту ложку себе и не поедem к антиквару, - предложил мужчина.

Тогда женщина обрадованно кивнула, потому что на самом деле расставаться так быстро с семейной ценностью, про которую она знала красивую легенду, ей было чрезвычайно жалко.

Глава 4. Пластмассовый цветок

Золотоискатели всё это время метались в надежде укромно спрятаться от погони.

Такая погоня, по их мнению, явно была. Конечно лучше было разделить золото и дальше каждый бы заботился о себе сам, но они не спешили с этим. Как не спешили и расходиться по домам — ведь там их точно могли бы найти. Решили ненадолго поселиться в маленьком придорожном отеле, где никто не спрашивал документов. «Совершить отчаянный и смелый поступок бывает порой не так сложно, - думал при этом каждый из них. - но как после этого жить дальше?»

Вслух об этом не рассуждали.

Понимали, что разговоры такие выдадут их слабость, а ведь они хотели производить впечатление настоящих героев — по крайней мере друг перед другом. Изредка им вспоминались разные фильмы, где вот так же персонажи поступа-

ли преступно и дерзко. Но продолжения у таких фильмов не было никакого, а всевозможные геройства таких персонажей заканчивались в основном плачевно.

Впрочем они очень надеялись, что с ними ничего плохого не случится, а в фильмах так показывают, потому что режиссёру просто нельзя своих злодеев сделать победителями — таковы законы жанра... В жизни совсем иные законы и очень часто, именно совершив плохой поступок, человек оказывается прав и после занимает в жизни весьма достойное положение.

Они накупили продуктов и решили какое-то время не выходить из своего номера. Как полагали, преследователи могли проехать именно по той дороге, которая находилась у них под окном, а потому они и расположились как раз возле окна. Машин проезжало много.

- Не уследим, - рассудил в конце концов один из них.

- Надо поделить золото, - тогда сказал второй. - и завтра с утра уезжать отсюда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.